

Т. Б. Замотаева

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

© **Замотаева Татьяна Борисовна** (zamotaevatb@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса, **Самарская государственная областная академия (Наяновой)**, 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 196.

Тема кандидатской диссертации: «Деньги как объект гражданских прав».

Область научных интересов: исполнение договорных обязательств, обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется правовая природа концессионных соглашений, специфика социальной направленности объектов, передаваемых по таким соглашениям.

Проблемы реализации прав концессионера обусловлены правовым режимом объекта недвижимости, в частности, передаваемого земельного участка, очередностью разрешительных процедур со стороны концедента, рядом сопровождаемых договоров, сроками и иными условиями концессионного соглашения. Обращается внимание на утвержденные Правительством РФ формы концессионных соглашений, которые подчеркивают публичную составляющую этой договорной конструкции и практически невозможность внесения изменений в их условия.

Автором рассматриваются понятия реконструкция, переустройство и перепланировка нежилого помещения и нежилого здания в связи с передачей последних по концессионному соглашению. Делается вывод об отсутствии единой терминологии в различных отраслях экономики и права, что приводит к проблемам исполнения обязательства по концессионному соглашению.

Затрагиваются проблемы трудовых прав граждан при передаче по концессионному соглашению имущественных комплексов.

Ключевые слова: концессионное соглашение, объект концессионного соглашения, земельный участок, переустройство, реконструкция, нежилое помещение, нежилое здание, имущественный комплекс.

Цитирование. Замотаева Т. Б. Проблемы исполнения концессионных соглашений // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 53–58. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-53-58>.

T. B. Zamotaeva

PROBLEMS OF EXECUTION OF CONCESSION AGREEMENTS

© **Zamotaeva Tatiana Borisovna** (zamotaevatb@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, head of the Department of Civil Law and Civil Process, **Samara State Oblast Academy (Nayanova)**, 196, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443001, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Money as an object of civil rights».

Research interests: execution of contractual obligations, obligations owing to the infliction of harm to life and health.

ABSTRACT

The article analyzes the legal nature of concession agreements, the specificity of social orientation of objects transferred under such agreements.

The problems of realization of rights of the concessionaire are caused by the legal regime of the real estate object, in particular, the transferred land plot, the sequence of allowing procedures on the part of the concedent, a number of accompanied contracts, terms and other conditions of the concession agreement. Attention is drawn to the forms of concession agreements approved by the Government of the Russian Federation, which emphasize the public component of this contractual structure and, in practice, the impossibility of making changes to their terms.

The author considers the definitions of reconstruction, reorganization and re-planning of non-residential premise and non-residential building in connection with transfer of the last under the concession agreement. The conclusion is made that there is no common terminology in various sectors of economy and law, that leads to problems of execution of an obligation under the concession agreement.

The problems of labor rights of citizens in the transfer of property complexes under the concession agreement are touched upon.

Key words: concession agreement, object of concession agreement, land plot, reorganization, reconstruction, non-residential premise, non-residential building, property complex.

Citation. Zamotaeva T.B. *Problemy ispolneniia kontsessionnykh soglashenii* [Problems of execution of concession agreements]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, no. 4, no. 3, pp. 53–58. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-53-58> [in Russian].

Развитие экономических отношений с целью обновления основных и оборотных средств, проведения капитального ремонта и реконструкции изношенного имущества, как правило, в Российской Федерации происходит с использованием определенных инвестиционных процессов: кредитования, привлечения иностранного капитала. Одним из таких, относительно новых, способов инвестирования, с обязательным участием публично-правовых образований, является создание государственно-частных партнерств и заключение концессионных соглашений.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – ФЗ о концессионных соглашениях), по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением (объект концессионного соглашения), право собственности на кото-

рое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Применяя конструкцию концессионного соглашения, собственник (концедент) перекладывает бремя содержания физически изношенного и морально устаревшего оборудования, имущественных комплексов, находящихся в муниципальной или государственной собственности, на индивидуальных предпринимателей, российских или иностранных юридических лиц (ст. 5 ФЗ «О концессионных соглашениях»), которые своими силами и за свой счет за установленный период времени приведут в надлежащее состояние переданное имущество. Концессионная модель позволяет уйти от конкретных проблем управления и эксплуатации объектов публичной собственности, что в литературе называют управленческой альтернативой приватизации [1, с. 3–4].

Основой правового регулирования концессионных соглашений, помимо вышеназванного одноименного Федерального закона, являются нормативные правовые акты, затрагивающие статус участвующих субъектов и/или правовое положение объектов, в частности: Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие.

Правовое регулирование концессионных соглашений не обеспечивается только лишь нормами гражданского законодательства, более того, «рассматриваемые договоры урегулированы частным правом в той степени, в которой не регламентируются специальными публично-правовыми нормами» [2, с. 37].

Система правового регулирования в отношении передаваемых по концессии объектов является двухуровневой. Наряду с законодательством отношения регулируются иными нормативными правовыми актами: Постановлениями Правительства РФ [3], документами ФАС России и ведомственными нормативными актами [4].

В частности, в отношении объектов здравоохранения действует Постановление Правительства РФ от 14.02.2009 № 138 (ред. от 20.01.2015) «Об утверждении примерного концессионного соглашения в отношении объектов здравоохранения, в том числе объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения». В иных нормативных правовых актах Правительство утверждает форму примерных концессионных соглашений, указывая конкретные условия. В этом проявляется прежде всего публичная составляющая концессионных соглашений, которая влияет на ограничение прав контрагента.

В литературе обращается внимание на наличие в концессионных соглашениях приоритета публичного интереса над частным [5, с. 43–46], что находит проявление в невозможности изменения условий концессионного соглашения и установлении контрольных функций:

- концедент вправе осуществлять государственный контроль за соблюдением условий концессионного соглашения другой стороной;

- контрагенты концессионного соглашения обязаны получить согласие антимонопольного органа на изменение условий концессионного соглашения в том случае, если его объектом являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, отдельные объекты таких систем;

- обязательно согласие органа исполнительной власти или органа местного самоуправления, осуществляющих регулирование цен (тарифов) на изменение условий концессионного соглашения, связанных с изменением значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера;

- концедент вправе досрочно расторгнуть концессионное соглашение в одностороннем порядке

без обращения в суд, если неисполнение или ненадлежащее исполнение концессионером обязательств по концессионному соглашению повлекло за собой причинение вреда жизни или здоровью людей либо имеется угроза причинения такого вреда.

Таким образом, особенностью концессионного соглашения является публично-правовая направленность его формы и содержания и осуществление контроля со стороны соответствующих органов за исполнением условий концессионного соглашения.

Другой специфичной чертой концессионного соглашения, на которую обращается внимание в литературе, является его межотраслевой характер [6, 12]. Так, комплексным (межотраслевым) является договор, содержащий элементы, нормы различных отраслей права [7, с. 38; 8, с. 78; 9, с. 32; 10, с. 19]. Классическим примером такого договора является соглашение о разделе продукции, сочетающем в себе частноправовые и публично-правовые элементы.

Особенностью целевого назначения объекта всех концессионных соглашений является его социальная составляющая.

Согласно ст. 4 ФЗ «О концессионных соглашениях», объектами соглашения могут выступать, например, следующие объекты:

- социальной инфраструктуры (объекты здравоохранения, в том числе санаторно-курортного лечения, объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания граждан);

- производственной и инженерной инфраструктуры аэропортов, автомобильных дорог; гидротехнические сооружения;

- объекты железнодорожного транспорта; морские и речные порты, морские и речные суда, суда смешанного (река – море) плавания; метрополитен и другой транспорт общего пользования; паромные переправы и др.;

- коммунальной инфраструктуры (объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов, объекты энергоснабжения, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий и т. д.);

- здания, строения и сооружения, предназначенные для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил Российской Федерации, объекты производственной и инженерной инфраструктур таких зданий, строений и сооружений;

- объекты производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции, включенные в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень, в соответствии с законодательством Российской Федерации о развитии сельского хозяйства.

Рассмотрим возникающие на практике проблемы при исполнении обязательств в рамках концессионного соглашения в связи с передачей на

реконструкцию объекта недвижимости государственного бюджетного учреждения здравоохранения (далее ГБУЗ).

Объекты концессионных соглашений, которые подлежат реконструкции, должны обладать следующими общими признаками:

- должны находиться в собственности концедента;
- быть свободными от прав третьих лиц;
- с использованием объекта должна осуществляться дальнейшая деятельность концессионера, предусмотренная условиями соглашения;
- недопустимо изменение целевого назначения передаваемого объекта.

Безусловно, в договорных обязательствах закон не может предусмотреть всех нюансов его применения, потому детализация субъективных прав в правоотношениях регулируется самим договором. Однако подобное правило не характерно для концессионных соглашений по поводу объектов здравоохранения, поскольку разработанная и утвержденная Постановлением Правительства РФ от 14.02.2009 № 138 форма соглашения с закрепленными в ней условиями не подлежит изменению.

Предметом рассматриваемого концессионного соглашения, заключенного в г. Самаре, выступала одновременно реконструкция нежилого помещения, расположенного на первом этаже жилого дома и отдельно стоящего нежилого здания, принадлежащие ГБУЗ на праве оперативного управления, как единого переданного по концессии объекта. Объединение двух нежилых объектов с отличающимися правовыми режимами в один привело на практике к ряду трудностей по оформлению реконструкции.

Поэтапное осуществление исполнения обязательств по реконструкции предполагало заключение договора аренды земельного участка, на котором находится объект концессии, и получение разрешения от соответствующих государственных органов на реконструкцию.

Следует заметить, что разрешительный порядок реконструкции, закрепленный в ст. 51 Градостроительного кодекса, включает в себя требования по реконструкции и строительству. Указанная норма (п. 1, п. 2) излагает правила, предъявляемые (через запятую) к строительству и реконструкции, тем самым сближая эти процедуры, а не «реконструкцию» и «переустройство».

Согласно терминологии, используемой в Градостроительном кодексе от 29.12.2004 № 190-ФЗ, и официальным терминам и определениям в строительстве [11], реконструкция объектов капитального строительства – это изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций

элементы и (или) восстановления указанных элементов.

Анализ данного определения позволяет сделать вывод, что, очевидно, термин «реконструкция» в целом может быть отнесен лишь к отдельно стоящему зданию. К нежилому помещению жилого дома применение термина «реконструкция» не совсем уместно, в большей степени подходит термин «капитальный ремонт». Можно предположить, что термин «реконструкция» включает в себя совокупность действий по переустройству, перепланировке, но не заменяет их, поскольку гораздо шире.

При этом в силу концессионного соглашения, использующего только термин «реконструкция», при получении разрешения на строительство недопустимо заменять его другим – «переустройство», «капитальный ремонт».

В рассматриваемой ситуации концедент сам себя ставит в тупиковую ситуацию, поскольку при заключении соглашения были объединены в одно целое два объекта недвижимости: нежилое здание и нежилое помещение, имеющие различия в правовых режимах. В рассматриваемом случае департамент по строительству выдал разрешение на переустройство и перепланировку нежилого помещения и разрешение на реконструкцию нежилого здания, что, на наш взгляд, является отступлением от формальности концессионного соглашения.

Анализ указанной проблемы приводит к необходимости внесения изменений в нормы законодательства. Так, в соответствии с ФЗ «О концессионных соглашениях» понятие «объект капитального строительства/реконструкции» в буквальном смысле отсутствует, в то же время в рамках указанного регулирования используется понятие «объект соглашения», которое частично корреспондирует с понятием объекта капитального строительства (реконструкции), определенными ГрК РФ. Как мы убедились, объект соглашения и объект реконструкции может не совпадать.

В зависимость от выдачи разрешения на реконструкцию поставлены два условия концессионного соглашения: заключение договора по обеспечительным мерам (договор залога депозита) и непосредственно сроки реконструируемого объекта. Но в связи с тем, что разрешение на реконструкцию объекта концессии выдается на каждый объект недвижимости отдельно, следовательно, начало течения сроков реконструкции должно устанавливаться конкретно для нежилого помещения и нежилого здания и может не совпадать. Между выдачами разрешений может пройти достаточно большой срок (от месяца до года), тем более что объем строительства (капитального ремонта), естественно, для помещения меньше, нежели для здания в силу размера площади, объема работ, подключения коммуникаций и т. д.

Однако концедент трактует текст концессионного соглашения (с пользой для себя), изначально не соглашаясь с разбивкой начала течения сроков строительных работ, что в дальнейшем может привести к риску нарушения сроков сдачи объекта в

эксплуатацию и применению к концессионеру штрафных санкций.

Поскольку содержание концессионного соглашения было заранее разработано и утверждено, то изменение условий, по общему правилу, не допускается [12, с. 90]. Однако судебная практика высших инстанций имеет исключения.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.02.2016 № Ф07-3981/2015 по делу № А13-12622/2014 суд при выявлении объективных обстоятельств, связанных с особенностями предоставленного для размещения объекта концессионного соглашения земельного участка, в целом указал на необходимость внесения изменений в концессионное соглашение даже в части условий, которые были критериями конкурса (в отношении сроков ввода в эксплуатацию объекта соглашения). В частности, суд указал, что к обстоятельствам, влияющим на срок ввода в эксплуатацию мусороперерабатывающего завода, относятся сложные инженерно-геологические условия площадки под строительство мусороперерабатывающего завода, такие как: наличие мощных (до 15 м) слоев техногенных грунтов, обводненность, «слабые» грунты основания площадки. Суд обратил внимание, что истец при подписании договора не мог предвидеть необходимость получения дополнительного земельного участка для создания противопожарного разрыва, невозможность сноса объектов незавершенного строительства, необходимость проведения новых повторных общественных слушаний. Кроме того, по мнению суда, истец не мог учесть сложные инженерно-геологические условия площадки под строительство мусороперерабатывающего завода. Принимая во внимание изложенное, учитывая, что изменение соглашения вызвано объективными причинами, исковые требования об изменении концессионного соглашения в части срока ввода объекта в эксплуатацию были удовлетворены судом.

Вместе с тем любое договорное обязательство нацелено на его надлежащее исполнение в полном объеме, для чего необходимо детальное согласование условий соглашения.

Еще одной из проблем исполнения концессионных соглашений является расформирование (перевод, увольнение) сотрудников организации при передаче имущественного комплекса. В силу ст. 8 ФЗ «О концессионных соглашениях», имущество, принадлежащее государственному бюджетному учреждению на праве оперативного управления, может быть передано в установленном порядке концессионеру по концессионному соглашению после прекращения по основаниям, предусмотренным законодательством РФ, права оперативного управления государственного бюджетного учреждения на это имущество при соблюдении хотя бы одного из следующих условий:

1) в отношении государственного бюджетного учреждения принято решение о его реорганизации или ликвидации до заключения концессионного соглашения, объектом которого является такое имущество;

2) в результате передачи недвижимого имущества по концессионному соглашению это учреж-

дение не лишится возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом.

По основанию, указанному в последнем пункте, работникам учреждения должны быть предоставлены рабочие места, если здание, где они находились, подлежит реконструкции.

Если работник отказывается от продолжения работы в связи со сменой собственника имущества организации, с изменением подведомственности (подчиненности) организации либо ее реорганизацией, то это является основанием прекращения трудового договора (п.6 ч.1 статьи 77 Трудового кодекса РФ).

К сожалению, законодательство о концессионных соглашениях регулирует лишь имущественные отношения их участников и не содержит отсылочных норм к трудовому законодательству, обеспечивая гарантии прав работников учреждения.

Подводя итог некоторым обозначенным проблемам в рамках исполнения концессионного соглашения, хотелось бы обратить внимание законодателя на несовершенство правовых норм и пробельность в регулировании его отдельных условий.

Библиографический список

1. Шорохов С. В. Концессионное соглашение как форма публичного управления: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.
2. Винницкий А. В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2017 № 1686 «Об утверждении критериев отнесения объектов производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции к объектам концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве либо муниципально-частном партнерстве»; Постановление Правительства РФ от 04.03.2017 № 259 «Об утверждении Правил проведения мониторинга заключения и реализации заключенных концессионных соглашений, в том числе на предмет соблюдения сторонами концессионного соглашения взятых на себя обязательств по достижению целевых показателей, содержащихся в концессионном соглашении, сроков их реализации, объема привлекаемых инвестиций и иных существенных условий концессионного соглашения». URL: www.pravo.gov.ru.
4. Письмо ФАС России от 05.10.2015 № АД/53812/15 «О возможности закрепления на праве хозяйственного ведения за муниципальными предприятиями такого вида муниципального имущества, как сети водоснабжения и теплоснабжения» // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2016. № 1, январь (часть II).
5. Попов А. И. Проблемы административно-договорного регулирования концессионных соглашений // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 43–46.
6. Мулявин М. К. Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 26 с.

7. Вахтинская И. С. Соотношение публично-правовых и частноправовых начал в концессионном соглашении // Законодательство. 2007. № 8. С. 37–41.

8. Жемалетдинов Р. М. Гражданско-правовое регулирование концессионных соглашений: Монография. М., 2013. 192 с.

9. Налетов К. И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // Право и политика. 2005. № 3. С. 28–36.

10. Широков С. Н. Правовая сущность концессионного соглашения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 31 с.

11. Официальные термины и определения в строительстве, архитектуре и жилищно-коммунальном комплексе. 3-е изд. (с изменениями и дополнениями). М.: ФГУП «ВНИИТПИ», 2006. 275 с.

12. Дубинчина С. В. Существенные условия концессионных соглашений: что важно учитывать при формулировании условий долгосрочных обязательств сторон // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 10. С. 87–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30295426>.

13. Письмо Минстроя России от 20.01.2016 № 1055-АЧ/04 «О закреплении за государственными и муниципальными унитарными предприятиями объектов коммунального хозяйства» // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2016. № 5, май (ч. II).

References

1. Shorokhov S. V. Kontsessionnoe soglasenie kak forma publichnogo upravleniia: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Concession agreement as a form of public management: comparative and legal research: author's abstract of Candidate's of Legal sciences thesis]. M., 2009, 22 p. [in Russian].

2. Vinnitsky A. V. Publichnaia sobstvennost' [Public property]. M.: Statut, 2013. Available at legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2017 № 1686 «Ob utverzhdenii kriteriev otneseniia ob'ektov proizvodstva, pervichnoi i (ili) posleduiushchei (promyshlennoi) pererabotki, khraneniia sel'skokhoziaistvennoi produktsii k ob'ektam kontsessionnogo soglashiia, soglashiia o gosudarstvenno-chastnom partnerstve libo munitsipal'no-chastnom partnerstve» [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2017 № 1686 “On approval of criteria for classifying production objects, primary and (or) subsequent (industrial) processing, storage of agricultural products to the objects of concession agreement, agreements on public-private partnership or municipal-private partnership”]; Postanovlenie Pravitel'stva RF dated 04.03.2017 № 259 «Ob utverzhdenii pravil provedeniia monitoringa zakliucheniia i realizatsii zakliuchennykh kontsessionnykh soglashiia, v tom chisle na predmet sobliudeniia storonami kontsessionnogo soglashiia vziatykh na sebia obiazatel'stv po dostizheniiu tselevykh pokazatelei, soderzhashchikhsia v kontsessionnom soglashiia, strokov ikh realizatsii, ob'ema privlekaemykh investitsii i inykh sushchestvennykh uslovii kontsessionnogo soglashiia» [Decree of the Government of the Russian Federation dated 04.03.2017 № 259 “On approval of the Rules for monitoring the conclusion and implementation of concluded concession agreements, including for compliance by the parties with the concession agreement undertaken to achieve the targets contained in the concession agreement, terms of their implementation,

volume of attracted investments and other essential terms of the concession agreement»]. Available at: www.pravo.gov.ru [in Russian].

4. Pis'mo FAS Rossii ot 05.10.2015 № AD/53812/15 «O vozmozhnosti zakrepleniia na prave khoziaistvennogo vedeniia za munitsipal'nymi predpriiatiami takogo vida munitsipal'nogo imushchestva kak setei vodosnabzheniia i teplosnabzheniia» [Letter of the Federal Antimonopoly Service of Russia dated 05.10.2015 № AD/53812/15 “On the possibility of securing the municipal enterprises with the type of municipal property such as water supply and heating networks”]. Zhurnal rukovoditel'ia i glav'nogo bukhgaltera ZhKKh [Magazine of the head and chief accountant of housing and public utilities], no. 1, January 2016 (Part II) [in Russian].

5. Popov A. I. Problemy administrativno-dogovornogo regulirovaniia kontsessionnykh soglashiia [Problems of administrative and contractual regulation of concession agreements]. Administrativnoe pravo i process [Administrative Law and Procedure], 2015, no. 8, pp. 43–46 [in Russian].

6. Mulyavin M. K. Soglasenie o razdele produktsii: grazhdansko-pravovye priznaki i pravovye osnovy zakliucheniia: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Production sharing agreement: civil-law signs and legal bases of conclusion: author's abstract of Candidate's of Legal sciences thesis]. Kazan, 2007, 26 p. [in Russian].

7. Vakhinskaya I. S. Sootnoshenie publichno-pravovoykh i chastnopravovoykh nachal v kontsessionnom soglashiia [Ratio of public and private-law beginnings in the concession agreement]. Zakonodatel'stvo [Legislation], 2007, no. 8, pp. 37–41. Available at: <http://www.garant.ru/company/garant-press/lawm/10993/> [in Russian].

8. Zhemaletdinov R. M. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie kontsessionnykh soglashiia: monografiia [Civil-law regulation of concession agreements: monograph]. M., 2013, 192 p. [in Russian].

9. Naletov K. I. Esche raz o pravovoi prirode kontsessionnogo soglashiia [Once again about the legal nature of concession agreement]. Pravo i politika [Law and Politics], 2005, no. 3, pp. 28–36 [in Russian].

10. Shirokov S. N. Pravovaia sushchnost' kontsessionnogo soglashiia: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Legal essence of concession agreement: author's abstract of Candidate's of Legal sciences thesis]. Chelyabinsk, 2012, 31 p. [in Russian].

11. Ofitsial'nye terminy i opredeleniia v stroitel'stve, arkhitekture i zhilishchno-kommunal'nom komplekse [Official terms and definitions in construction, architecture and housing-and-communal complex]. M.: FGUP «VNIINTPI», 3rd edition (as amended), 2006, 275 p. [in Russian].

12. Dubinchina S. V. Sushchestvennye usloviia kontsessionnykh soglashiia: chto vazhno uchityvat' pri formulirovanii uslovii dolgosrochnykh obiazatel'stv storon [Essential conditions of concession agreements: what is important to consider when formulation of conditions of long-term obligations of the parties]. [Property Relations in the Russian Federation], 2017, no. 10, pp. 87–94. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30295426> [in Russian].

13. Pis'mo Ministroya Rossii ot 20.01.2016 № 1055-АЧ/04 «O zakrepleniia za gosudarstvennymi i munitsipal'nymi unitarnymi predpriiatiyami ob'ektov kommunal'nogo khozyaystva» [Letter of the Ministry of Construction of Russia dated January 20, 2016 No. 1055-АЧ/04 “On securing public utilities facilities to state and municipal unitary enterprises”]. Zhurnal rukovoditel'ia i glav'nogo bukhgaltera ZhKKh [Magazine of the head and chief accountant of housing and public utilities], no. 5, May 2016 (part II) [in Russian].